бал, Арс. Тарковского, А. Жигулина, И. Лиснянской, Е.Шварц и др.). С 2005 г. Н.Е. Тропкина руководит научной работой аспирантов из Китайской Народной Республики, под ее руководством защищено 2 кандидатские диссертации по проблемам компаративистики. Научная школа, созданная Н.Е. Тропкиной, внесла весомый вклад в современное литературоведение, в становление и развитие важного и актуального направления, связанного с проблемой художественного пространства в литературе. Научную работу Н.Е. Тропкиной над классификацией типов и моделей художественного пространства можно считать важным этапом в разработке этой проблемы в современной литературоведческой науке. Идеи, выдвинутые Н.Е. Тропкиной в области изучения художественного пространства, позволили с новых позиций осмыслить важные аспекты в исследовании таких типов и моделей художественного пространства, как антропологическое, геокультурное, историческое, природное и др.

В дни юбилея коллеги и ученики Н.Е. Тропкиной сердечно поздравляют юбиляра и желают новых творческих поисков и научных открытий.

Филологический факультет
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета

Л.Н. САВИНА
(Волгоград)

ПОЭТИКА АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЗГЛЯД

Издание коллективной монографии «На пути к "Ювенильному морю"» под ред. Е.А. Яблокова (Белград: Филол. фак. Белград. ун-та, 2013), посвященной поэтике Андрея Платонова, – факт весьма знаменательный. Творчество писателя исследуется около полувека; среди современных изданий напомним сборники ИМЛИ РАН «“Страна философов” Андрея Платонова: проблемы творчества» (Вып. 1–7. М., 1994–2011) и ИРЛИ РАН «Творчество Андрея Платонова: исследования и материалы» (Кн. 1–4. СПб., 1995–2008). Однако на этом пути пока больше вопросов, чем ответов. Сыграла роль и непростая судьба творческого наследия писателя. Произведения, увидевшие свет при жизни Платонова, изрядно искажены редакторами и цензорами, поэтому подлежат «восстановлению». Главные платоновские создания (романы «Чевенгур» и «Счастливая Москва», повести «Котлован» и «Ювенильное море», многие пьесы, рассказы и пр.) были изданы в России лишь в 1980 – 1990-х гг. К тому же домашний архив писателя долгое время хранился у его дочери и стал доступен исследователям лишь недавно. В итоге сложилась парадоксальная ситуация: первое полноценное собрание сочинений Платонова (в восьми томах) появилось лишь в 2009–2011 гг. – через 60 лет после смерти автора!

В силу этих и других причин «центр тяжести» платоноведения в последнее время сместился в область текстологии. Ведется работа по изучению черновиков, восстановлению исторического и биографического контекста творчества писателя. Зато интерес к поэтике ослабел, платоноведческий «фонд» практически не пополняется серьезными исследованиями. Многие вопросы находятся пока на стадии первичного изучения, не говоря уже о «несогласованности» российских и зарубежных исследовательских традиций.

Как сказано в предисловии, сборник стал результатом деятельности Международного Платоновского семинара – группы исследователей из разных стран: Бельгии, Германии, России, США, Франции. Авторы подготовили шесть обширных статей (все на русском языке), каждая из которых посвящена отдельному аспекту художественной структуры повести «Ювенильное море».

Открывает сборник статья Роберта Ходеля (Гамбург) «Система точек зрения в повести “Ювенильное море”». Отталкиваясь от известной проблемы амбивалентности прозы писателя, исследователь анализирует повествовательную манеру Платонова на уровне имплицитного автора. Р. Ходель выделяет шесть семантических уровней, позволяющих с разных ракурсов взглянуть на особенности функционирования языковых «аномалий» в платоновском тексте. Автор статьи обнаруживает, что в платоновской повести содержится несколько смысловых «пластов», находящихся друг с другом в дисгармоничных, едва ли не конфликтных отношениях. Так, сказочные аллюзии в «Ювенильном море» вступают в про-

© Савина Л.Н., 2013

тиворечие с психологической, исторической конкретностью текста; повествование в значительной степени мотивировано «личной» точкой зрения персонажа (которая при этом включена в речь повествователя); рефлексия персонажа используется весьма условно и «ненадежно», автор не ориентируется на создание психологической прозы, не ставит задачей изображение «действительности»; в речь повествователя включены элементы, выражающие утопическое сознание персонажей, очевидно «взаимопроникновение» персонажной и повествовательной позиций; способы изображения персонажей не дают оснований для однозначного сатирического прочтения повести; в речи повествователя и речи персонажа выражена идея создания нового мира, противостоящего «действительности».

Обобщая сделанные наблюдения, Р. Ходель делает вывод: хотя автор повести стремится к утопическому изображению идеальной общности, текст носит черты как пародийного дистанцирования от советской действительности, так и сказочного дискурса в смысле неосуществимого проекта мира. В результате ни одно из толкований «Ювенильного моря» «не может быть признано единственно правильным».

В статье Бена В. Дооге (Гент) «Путешествие “в глубину степи”. Старые и новые языковые привычки в повести о юном времени» предложен анализ особенностей языка Платонова. Автор статьи использует научную классификацию языковых преобразований писателя, которая была им опробована ранее на материале таких произведений, как «Чевенгур», «Котлован», «Счастливая Москва». Этот подход позволил исследователю показать не только языковое своеобразие повести, но и место «Ювенильного моря» в эволюции платоновского языка. В рамках лингвистического анализа Б. Дооге выявляет специфику различных языковых оборотов на фоне языковой нормы, «синхронных» сопоставлений с различными вариантами реализации нормы (советские литературные образцы 1920 – 1930-х гг.), а также при сопоставлении с однотипными явлениями в других «зрелых» произведениях Платонова.

Анализ позволяет Б. Дооге сделать вывод, что «Ювенильное море» отражает все характерные платоновские языковые черты – в плане как формы, так и семантики. Однако в этом произведении чувствуется более тонкая грань между нормативным и ненормативным; усложнение характера языковых деформаций затрудняет их восприятие как «ненормальных», создает впечатление более сглаженного стиля по сравнению с «экстремальным» языком других зрелых произведений («Чевенгур», «Котлован»). По характеру языковых особенностей повесть сближается с языком «Счастливой Москвы» и «Джан» и, таким образом, становится своеобразным звеном эволюции между произведениями второй половины 1920-х – начала 1930-х гг. и творчеством писателя конца 1930 – 1940-х гг.

В статье Марии Богомоловой (Москва) «Зачем Николай Вермо разрушил совхоз» анализируется система персонажей «Ювенильного моря». На основе наблюдений над разными группами героев, особенностями их взаимодействия в художественной структуре автор статьи делает вывод о неустойчивости системы оппозиций. Образы персонажей, противопоставленные в тексте повести по ряду признаков, фабульных функций, обнаруживают одновременно общие функционально-типологические черты. Так, и персонажи-женщины, и персонажи-мужчины, и «реакционеры», и «прогрессисты» равно стремятся к сохранению целостности, защищенности, обособленности, с одной стороны, и воплощают идею общности, открытости миру – с другой. По мысли М. Богомоловой, специфика системы персонажей обусловлена такими чертами поэтики писателя, как амбивалентность, двойственность, совмещение разных оценочных пластов. Утверждение контрастов, различий на одном уровне платоновского текста «сопровождается снятием оппозиций на другом».

Статья Кэтрин Холт (Нью-Йорк) «Пространственный образ “ткани” в “Ювенильном море” А. Платонова» посвящена одной из самых сложных и малоизученных проблем в платоноведении. Автор ставит целью выявить закономерности построения пространства, охарактеризовать основные пространственные модели в повести «Ювенильное море». Отталкиваясь от исследований платоноведов в этой области (работы Е. Яблокова, М. Дмитровской), К. Холт предлагает рассматривать специфику пространства в повести через образ «разнонаправленной» «ткани форм» (А. Богданов). Основой для такого сближения становится тезис о том, что в повести Платонова «пространственные связи важней, чем пространственные границы». Для подтверждения этого тезиса приводятся наблюдения, указывающие на наличие признаков «сети» в таких элементах мира произведения, как партийно-

государственный аппарат, электромагнитное поле, радиотрансляция, система мясосовхоза № 101 (гурты, пастбища и пр.), советская система совхозов, СССР (Москва, районные центры, «дальние области») и т.д. В результате К. Холт показывает «сложную» картину пространства, которую невозможно описать с помощью лишь «вертикальной» и «горизонтальной» осей, предлагает выйти за рамки «бинарных» прочтений «Ювенильного моря» и рассматривать текст повести «по Богданову» – с позиции «целесообразного единства» образов.

Статья Леонида Геллера (Париж – Лозанна) «Наука и миф, гротеск и поэзия: четыре стихии “Ювенильного моря”» охватывает широкое проблемное поле. Автор рассматривает такие вопросы, как пародийность повести, толкование текста в различных культурных пространствах, генезис и природа платоновского утопического модуса. В первой части статьи повесть анализируется в аспекте устойчивого в платоноведении тезиса о пародировании в «Ювенильном море» жанра соцреалистического производственного романа. Л. Геллер делает принципиально новые выводы. С его точки зрения, Платонов «не пародировал жанр производственного романа, а наряду с другими его создавал»; писатель разрабатывал особый тип нарративной структуры, в которой элементы юмора, иронии, гротеска, сатиры, комизма органически входят в платоновский способ изображения мира и не имеют пародической направленности, а проявляются как характерные черты платоновской поэтики. Вторая часть статьи обращена к исследованиям, которые содержат выводы об антиутопичности «Ювенильного моря», пародировании писателем современной науки. Предлагаемый анализ произведения в контексте различных научных концепций, теорий, гипотез рубежа XIX–XX вв. показывает, что Платонов глубоко осмысливал окружающую его действительность, предельно насыщенную новыми идеями, взглядами, научными открытиями, создавая из многообразия различных влияний новое единство, синтезируя их и перерабатывая в связанное целое текстового пространства. Такое художественное мировосприятие, по мысли Л. Геллера, восходит к учению Н. Федорова (этой теме посвящена третья часть статьи). Констатируя, что хрестоматийная мысль о влиянии Федорова на Платонова превратилась сегодня в «автоматическую отсылку» и практически не получает развития, автор наглядно демонстрирует «присутствие» федоровских идей в повести, проясняя многие якобы спорные и загадочные фрагменты «Ювенильного моря».

Последним в блоке статей стоит исследование Евгения Яблокова (Москва) «Контрапункт (проблема авторской позиции в повести “Ювенильное море”»). Применительно к «Ювенильному морю» проблема авторской позиции осложняется особыми условиями создания произведения. Попытка Платонова нивелировать присущую его стилю «двусмысленность» привела, показывает автор статьи, к усложнению структуры текста, сделала произведение еще более неоднозначным. Эксплицированные различными способами идеи, пребывая в повести в «неравноправном» состоянии, создают ощущение «эклектичности» художественного мира. Разнотипность мотивировок, «разнонаправленность» тенденций, определяющих своеобразие образов персонажей, «неравновесность» фабульных ситуаций и другие наблюдения не позволяют прийти к однозначному выводу и выявлению какой-либо непротиворечивой, «компромиссной» авторской позиции.

В качестве приложения в сборнике опубликован Словарь персонажей повести «Ювенильное море», составленный Е. Яблоковым и М. Богомоловой. Вместо привычной «постатейной» формы описания, используемой в существующих словарях литературных персонажей, составители попытались формализовать данные, сгруппировав их по различным основаниям. Такой подход позволил, в частности, систематизировать и сопоставить персонажей единичных и «множественных», действующих и упоминаемых, именованных и безымянных, женщин и мужчин и т.д. Некоторые предложенные решения являются довольно спорными; однако авторы предупреждают об «экспериментальном» характере Словаря, подчеркивают сложность классификации данных, предполагают дальнейшую корректировку подходов.

Конечно, сборник не исчерпывает всех филологических проблем, связанных с повестью «Ювенильное море», но, безусловно, является важным шагом «на пути» к ней. Надеемся на продолжение плодотворной работы Международного Платоновского семинара, расширение круга исследуемых проблем и произведений.